

УДК 911. 375

Н.А. Слuka¹, Е.Ф. Колясев²

ГЕОГРАФИЯ ЦЕНТРОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В условиях смены парадигмы мирового развития и перехода к сетевому укладу все большее значение в процессах глобального управления начинают играть новые транснациональные акторы, ядро которых составляют транснациональные корпорации и международные организации. Базируясь в городах и располагая разветвленной филиальной сетью, они оказывают мощное влияние как на конкурентоспособность отдельных мегаполисов, так и трансформацию конфигурации мирового каркаса «центров силы». Представляется перспективным географическое изучение взаимодействия городов и новых транснациональных акторов в рамках новой проблемной области – геополитической урбанистики.

В статье аргументируется роль международных организаций, особенно неправительственных, как одного из основных инструментов «мягкой силы»; отмечается их история, высокая динамика количественного роста и ускорение пространственной диффузии в последнее время. Определены главные особенности размещения штаб-квартир международных организаций в городах мира за период 1900–2016 гг.; на основе анализа количественных показателей составлена иерархия и выделены пять основных категорий современных узлов международных организаций (сверхкрупные, крупные, большие, средние и малые), лидирующие позиции среди которых занимает Брюссель. Выявлено большое число формирующихся центров. В мировом рейтинге Россия представлена только Москвой, занимающей скромное место в третьем десятке «малых центров».

Ключевые слова: новые транснациональные акторы, сете-узловая структура, международные организации, иерархия и география центров

Введение и постановка проблемы. В условиях смены парадигмы мирового развития и перехода к сетевому укладу все большее значение в процессах глобального управления начинают играть так называемые новые транснациональные акторы (transnational actors), чья деятельность связана с сетевыми взаимодействиями поверх национальных границ, руководство которых мыслит и принимает решения в общепланетарном масштабе [Тормошева, 2017]. Согласно французскому геополитику Ф. Моро-Дефаржу, в их число входит широкий круг сообществ, движений, институтов и агентов, «которые вырабатывают, выражают и переводят в действие намерения» [Moreau Defarges, 1998, p. 46]. И хотя мирохозяйственная и мирополитическая система все еще основывается на принципе примата государств, к началу XXI в. новые транснациональные акторы правомерно утвердились как авторитетные участники международных отношений [Наумов, 2013]. Их ядро в экономической сфере составляют транснациональные корпорации (ТНК), а в политической – разного профиля и статуса международные организации (МО), в том числе неправительственные (МНПО). Согласно основателю концепции «мягкой силы» – способности достигать результатов в опоре на свою привлекательность, а не с помощью принуждения – американскому ученому Дж. Наю [Nye, 1991, 2011], именно некоммерческие организации и фонды имеют относительно большее влияние на зарубежные аудитории и рас-

полагают широким спектром возможностей в международном пространстве. Неслучайно в целях минимизации негативного воздействия МНПО других государств в США – на родине большинства из них – с 1938 г. действует Закон «О регистрации агентов влияния». Аналогичная норма в начале второго десятилетия 2000-х гг. была разработана и введена в практику в России – Федеральный закон 121 «Об иностранных агентах». О признании роли МНПО в международных делах свидетельствует, в частности, количество организаций (более 4 тыс.), получивших консультативный статус при Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС ООН) [Славчева, 2016].

Базируясь в городах, подобные структуры во многом определяют как совокупность командных и контрольных функций отдельных агломераций, их конкурентоспособность, устойчивость развития и международный престиж, так и изменчивость конфигурации общего каркаса «центров силы», действующих на мировой арене. При этом, если симбиоз города с ТНК относительно хорошо изучен, в частности, в рамках концепции мирового и глобального города, то механизм его взаимодействия с МО пока не получил должного освещения в специальной литературе. Остается открытым и вопрос гибридизации акторов, т. е. партнерства бизнеса и МНПО [Лебедева, 2013]. Исследование формирования и географии центров «мягкой силы» и характера их взаимодействия способно дополнить сложившиеся

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства, профессор, докт. геогр. н.; e-mail: sluka2011@yandex.ru

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства, магистрант; e-mail: udjinkolyasev@gmail.com

представления о современных нодальных точках глобально-городских сетевых структур. Цель данной работы – на основе анализа доступных статистических данных выявить особенности динамики и размещения штаб-квартир МО в мировом урбанистическом сообществе.

Материалы и методы исследований. Исследование опирается на концептуальный базис общественной географии, глобальной экономики, политологии и критической геополитики [Лебедева, 2013, 2017; Колосов, 2016; Кузнецов, 2019; Смородинская, 2015; Taylor, 2004, 2005 и др.], теории информационного общества, концепцию глобальных городов; на аналитические отчеты и доклады авторитетных международных организаций (ООН, Brookings Institution, McKinsey Global Institute, The Mori Memorial Foundation и др.). В работе используются общенаучные и конкретно-научные методы исследования, включая сравнительно-географический, историко-географический, картографический, метод рейтингования.

Главный источник фактического материала – данные ежегодника Союза международных ассоциаций (Union of International Associations, UIA), выходящего при партнерстве с ООН. Ежегодник за 2020 г. содержит подробную информацию о десятках тысяч МО из 300 стран и территорий, 40,3 тыс. из которых регулярно подтверждают реквизиты и считаются реально действующими. В силу специфики учета и динамичного восполнения списка организаций в исследование вовлечены около 30 тыс. МО, официально зарегистрированных на 2016 г. [The Yearbook of International Organizations, 2017]. При этом их статус и функциональный профиль не учитывается.

Результаты исследований и их обсуждение. МО имеют большую историю, которая, по мнению специалистов, берет начало в Древней Греции. Именно здесь еще в VI в. до н. э. были созданы такие первые постоянные международные объединения, как Лакедемонская и Афинская (Делосская) симмахии (союзы городов и общин). Многие организации гуманитарного и иного характера существуют уже несколько столетий. Но традиционно начало эпохи МНПО принято отсчитывать с середины XX в. Их количество и политическое влияние резко возросло с момента включения категории «неправительственная организация» в международно-юридический лексикон в ходе создания устава ООН в 1945 г., что позволило МНПО на легальных основаниях участвовать в международных отношениях и межгосударственной дипломатии [Наумов, 2013]. Именно за счет неправительственных организаций в последние десятилетия число МО прогрессирует стремительными темпами, а в их структуре неуклонно уменьшается доля межправительственных организаций. В 2019 г., по данным Союза международных ассоциаций, оно вплотную приблизилось к 72 тыс. [The Yearbook of International Organizations, 2017] (рис. 1).

Пространственная неравномерность бума МО привела к возникновению заметной региональной

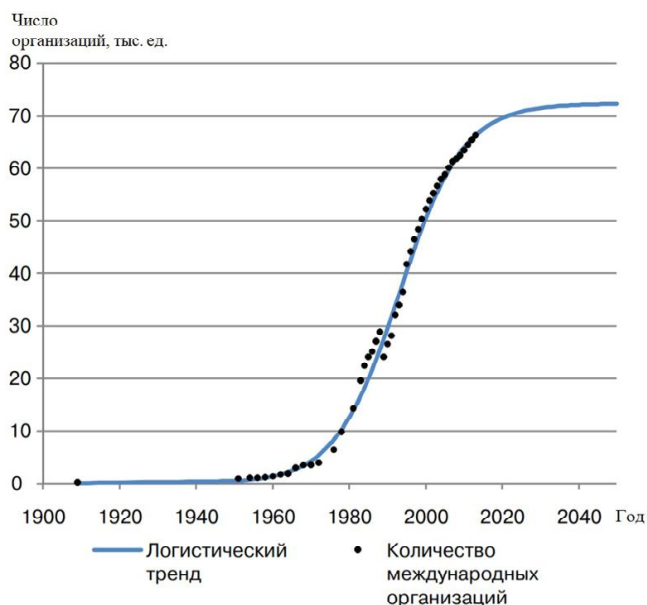

Рис. 1. Рост числа международных организаций за период 1909–2013 гг. [Каверин, Малков, 2014, с. 203]

Fig. 1. Growth in the number of international organizations during 1909–2013. Source: [Kaverin, Malkov, 2014, p. 203]

диспропорции – подавляющая часть их штаб-квартир располагается в развитых странах глобального «Севера» при противоборстве за лидерство двух полюсов геополитической силы – Западной Европы и Северной Америки. Однако, в результате активной диффузии явления и опережающих темпов роста МО в других регионах мира, налицо выраженный тренд к снижению территориальной концентрации. Если после Второй мировой войны на долю Северной Америки и Западной Европы в сумме приходилось более 70% всех МО, то в настоящее время – уже чуть более половины – 23,5% и 32% соответственно. Не последнюю роль в этом играет как обращение международного сообщества, в том числе в лице негосударственных транснациональных акторов, к проблемам развития глобального «Юга», так и быстрый ход процесса урбанизации в развивающихся странах, обеспечивший относительное выравнивание условий городской среды для пребывания и деятельности организаций.

В целях укрепления международного авторитета и позиций в глобальных сетевых структурах мегаполисы охотно идут на развитие взаимодействия и привлечение МНПО. Это лишний раз подтверждает прозорливость апологетов теории мирового города, утверждавших, что одним из его признаков, помимо прочего, является концентрация штаб-квартир международных экономических и политических организаций [Hall, 1966; Friedmann, 1986]. Если в начале XX в. штаб-квартиры МО размещались менее чем в 200 городах, то ныне – в уже свыше 2,5 тыс. Пик прироста таких центров приходится на период между двумя мировыми войнами (рис. 2). С 1950-х гг. идет плавное снижение темпов их роста, которые сильно разнятся по странам и регионам.

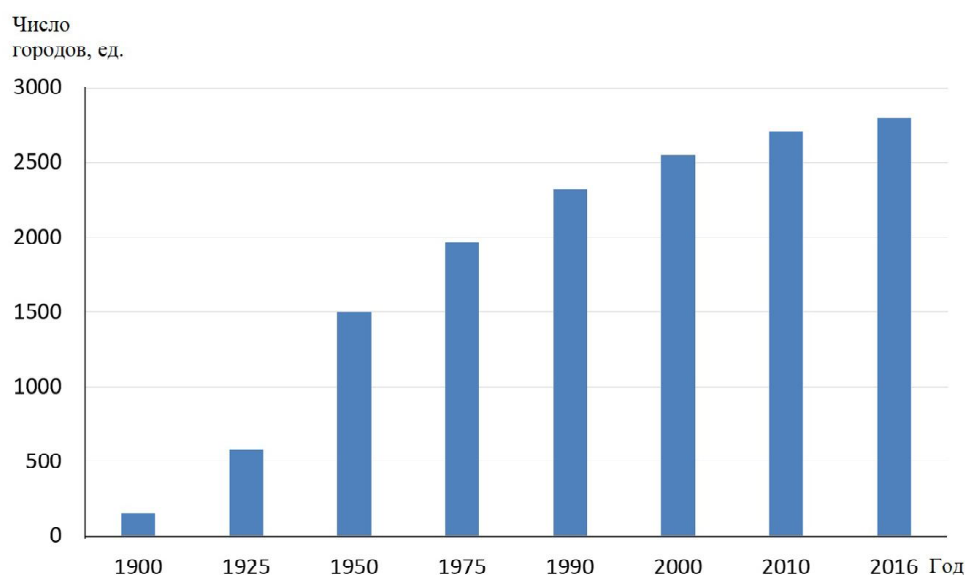

Рис. 2. Рост числа городов с базированием штаб-квартир международных организаций. Составлено авторами

Fig. 2. Growth in the number of cities with headquarters of international organizations. Compiled by the authors

Например, устойчиво теряют позиции в глобальном рейтинге ряд городов Западной и Южной Европы, включая Рим, уверенно возглавлявший его в самом начале XX в. на почве аккумуляции организаций религиозного толка. Напротив, сообразно траекториям социально-политического и экономического развития стран и их интеграции в мирохозяйственный и мирополитический процессы, активно набирают вес в 1980-е гг. центры Латинской Америки, в 1990-е гг. – Восточной Европы, а чуть позже – Азии, прежде всего, Китая, который в 2016 г. занял место в первой двадцатке государств по числу МО и при сохранении набранных темпов, по мнению экспертов, способен войти в ближайшие десять лет в Топ-5 глобальной иерархии.

Общее распределение МО по городам мира носит весьма неравномерный характер и в проекции соответствует форме песочных часов с широким основанием. С одной стороны, более 1/4 из них сосредоточено в ограниченном числе городов, преимущественно столичных, но с другой – основная масса МО разпылена по сотням тысяч центров. Последнее свидетельствует о многообразии размещенческих факторов и большой степени свободы в условиях третьей революции в социальных коммуникациях (распространение Интернет-технологий) при выборе конкретного места базирования головного офиса организации. Составление рейтинга и группировка городов по числу штаб-квартир МО на основе шкалы с увеличением кратности шага в два раза позволяет выделить несколько их категорий. Безоговорочный лидер современной иерархии – Брюссель, испытавший подъем в результате развития процессов евроинтеграции и ныне располагающий более чем 2 тыс. штаб-квартир МО. Второй эшелон – крупных центров (800–1600 штаб-квар-

тир) – представлен триумвиратом столиц ведущих мировых держав – Лондоном, Парижем и Вашингтоном. К ним явно тяготеют Нью-Йорк и Женева (по 760), попавшие, согласно шагу шкалы, в третью группу – больших центров (400–800) – наряду с Римом (604) и Веней (412). В число средних центров (200–400) входит 8 городов с разной историей и геополитическим весом – Токио, Страсбург, Берлин, Найроби, Мадрид, Гаага, Амстердам и Сингапур. На них вкупе с малыми центрами (100–200) приходится около 15% всех МО. Таким образом, главные мировые хабы МО опираются на широкую платформу только формирующихся центров (менее 100 штаб-квартир в каждом) (рис. 3). К ним относится и подавляющее большинство крупных городов России, лишь 62 МНПО которой, согласно данным МИД РФ на 2019 г., получили консультативный статус при ЭКОСОС ООН.

Выводы:

– при большой истории бум МО – во многом феномен нашего времени, что с учетом затухания темпов прироста числа крупнейших ТНК мира и их зарубежных филиалов способно повлиять на изменение как пропорций между новыми транснациональными акторами в отдельных городах; так и собственно конфигурации центров, определяющих процессы глобального управления;

– сформированная база данных и предложенный алгоритм исследования позволяют составить общее представление о динамике роста, меняющейся иерархии и современной географии ведущих центров МО, что имеет не только научно-познавательное, но и прикладное значение, например, для оценки степени соседства с центрами-конкурентами и модернизации политики властных структур разного уровня;

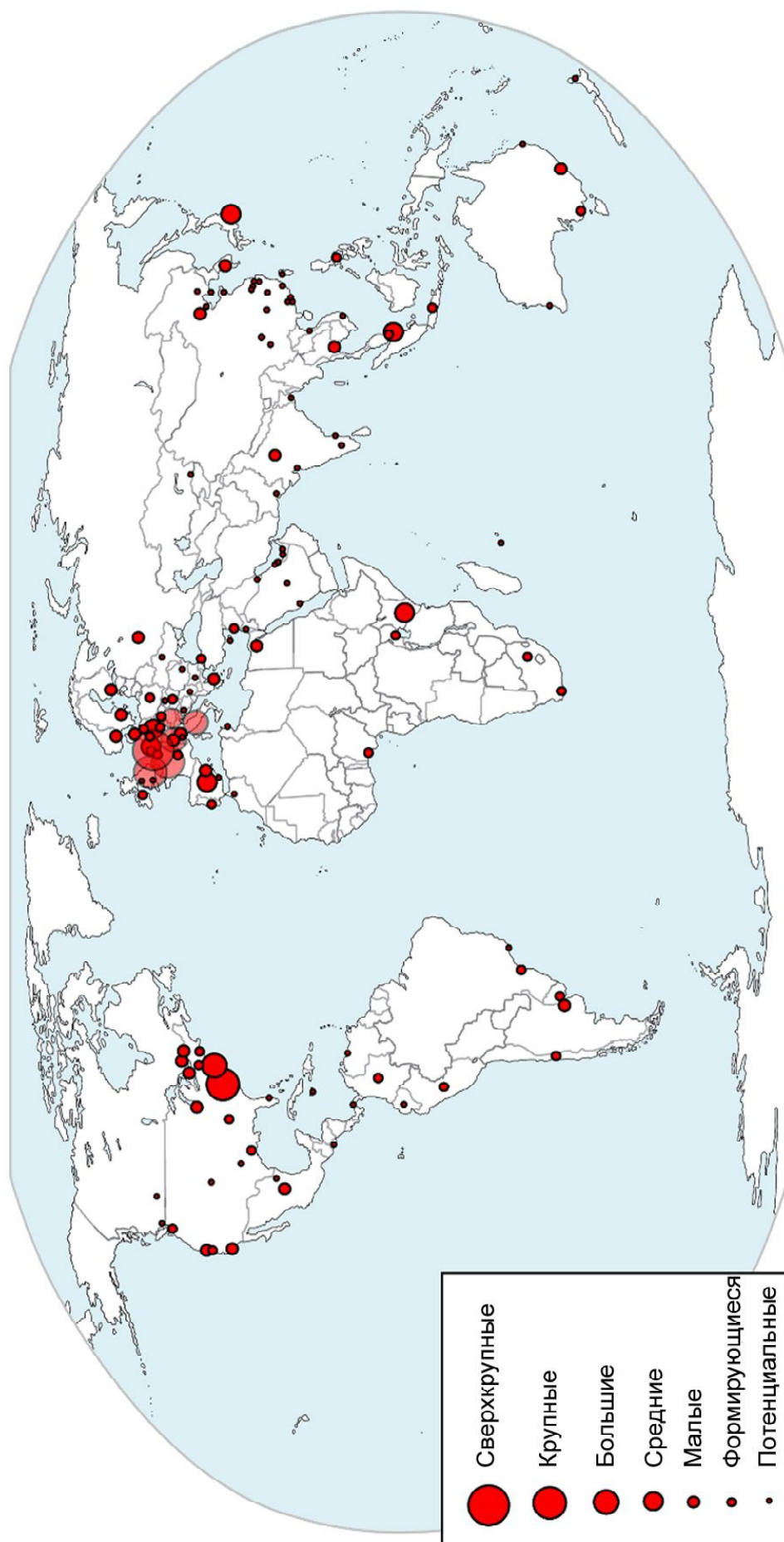

Рис. 3. География центров международных организаций. Составлено авторами

Fig. 3. Geography of the centers of international organizations. Compiled by the authors

– размещение МО, с одной стороны, характеризуется явным тяготением к ряду ведущих геополитических центров мира, объяснимого возможностями лоббирования интересов; но с другой – отличается повсеместностью, что закономерно в условиях процесса гуманизации общества, хода мировой урбанизации, развития сетевых структур и средств современной коммуникации;

– при всей очевидности ресурса МО в наращивании глобальной значимости городов Россия пока отстает. Москва в мировом рейтинге занимает ме-

сто лишь в третьем десятке «малых центров», уступая, в частности, Сеулу, Бангкоку, Буэнос-Айресу и Копенгагену;

– анализ особенностей формирования, состава, гибридизации и размещения новых транснациональных акторов, в число которых входят МО, базирующиеся в городах, представляется перспективным направлением в географическом изучении мирового урбанистического сообщества в рамках новой проблемной области – геополитической урбанистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Каверин М.А., Малков С.Ю. Тенденции развития международных организаций в контексте эволюции глобальной политической системы // Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2014. № 2. С. 200–209.

Колосов В.А. Геополитика и мировое хозяйство: традиции и новые междисциплинарные направления исследований // География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы. М.-Смоленск: Ойкумена, 2016. С. 81–94.

Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3(28). С. 38–42.

Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3. С. 212–223.

Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 39. С. 49–76.

Славчева П. Неправительственные организации как инструмент дипломатии «мягкой силы» // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2016. № 13. С. 197–203.

Сморodinская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: Институт экономики РАН, 2015. 344 с.

Тормошева В.С. Акторы современного политического пространства в контексте транснационализации // Вестник Томск. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 280–290.

Friedmann J. The World City Hypothesis. *Development and Change*, 1986, vol. 4, p. 69–83.

Hall P. The World Cities. London: Weidenfeld and Nicolson, 1966. 256 p.

Nye J. Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power. NY.: Basic Books, 1991, 336 p.

Nye J. The Future of Power. N.Y.: Public Affairs, 2011. 320 p.

Moreau Defarges Ph. La mondialisation. Paris: Presses Universitaires de France, 1998, 127 p.

Taylor P.J. New Political Geographies: Global Civil Society and Global Governance through World City Networks. *Political Geography*, 2005, vol. 24(6), p. 703–730.

Taylor P.J. The New Geography of Global Civil Society: NGOs in the World City Network. *Globalizations*, 2004, vol. 1(2), p. 265–277.

Электронные ресурсы

Кузнецов А.В. ТНК – усиление международной роли или усложнение адаптации к трендам мирового развития? // Доклад на Международных Лихачевских чтениях. Санкт-Петербург. 28.05.2019. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/KuznetsovAV_plen_rus_izd.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

The Yearbook of International Organizations. Brussels: Union of International Associations, 2017, URL: <https://uia.org/yearbook> (дата обращения: 10.02.2019).

Поступила в редакцию 10.04.2020

После доработки 14.05.2020

Принята к публикации 06.07.2020

N.A. Sluka¹, E.F. Kolyasev²

GEOGRAPHY OF THE CENTERS OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

The changing world development paradigm and the transition to a network lifestyle increase the role of new transnational actors, chiefly transnational corporations and international organizations, in the processes of global governance. Based in cities and having an extensive branch network, they produce a powerful impact on both the competitiveness of individual megacities, and the transformation of the global framework of the «centers of power». It seems promising to study the geographical aspects of symbiosis of cities and new transnational actors within the framework of a new problem area, i.e. the geopolitical urbanism.

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of World Economy, Professor, D.Sc. in Geography; e-mail: sluka2011@yandex.ru

² Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of World Economy, post-graduate student; e-mail: udjinkolyasev@gmail.com

The article gives reasons for the role of international organizations, especially non-government ones, as a main tool of «soft power». Their long history, high dynamics of quantitative growth and acceleration of spatial diffusion in recent years are discussed. The main features of their headquarters location in the cities during 1900–2016 are analyzed. Quantitative indicators were interpreted to elaborate a hierarchy and identify five principal categories of international organizations nodes, namely super-large, large, great, medium and small, are identified, with Brussels occupying the leading position among them. A large number of emerging centers have been revealed. Russia is represented only by Moscow which ranks within the third dozen of «small centers» of the world.

Key words: new transnational actors, network structure, international organizations, hierarchy and geography of centers

REFERENCES

- Friedmann J. The World City Hypothesis. *Development and Change*, 1986, no. 4, p. 69–83.
- Hall P. *The World Cities*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1966, 256 p.
- Kaverin M.A., Malkov S.U. Tendentsii razvitiya mezhdunarodnykh organizatsiy v kontekste evolyutsii globalnoy politicheskoy sistemy [Trends of international organizations in the context of global political system evolution]. *Bulletin of RUDN. International Relation*, 2014, no. 2, p. 200–209. (In Russian)
- Kolosov V.A. [Geopolitics and world economy: traditions and new interdisciplinary research directions]. *Geografiya mirovogo hozyajstva: traditsii, sovremennost', perspektivy* [Geography of world economy: traditions, modernity, prospects]. Moscow-Smolensk: Oikumena, 2016, p. 81–94. (In Russian)
- Lebedeva M.M. «Myagkaya sila»: ponyatiye i podkhody [Soft power: concept and approaches]. *Bulletin of MGIMO*, 2017, no. 3, p. 212–223. (In Russian)
- Lebedeva M.M. Aktory sovremennoy mirovoy politiki: trendy razvitiya [Actors of modern world politics: trends of development]. *Bulletin of MGIMO*, 2013, no. 1, p. 38–42. (In Russian)
- Moreau Defarges Ph. *La mondialisation*. Paris: Presses Universitaires de France – PUF, 1998, 127 p.
- Naumov A.O. Mezhdunarodnyye nepravitelstvennyye organizatsii i problemy globalnogo upravleniya [International non-government organizations and global governance problems]. *Electronic bulletin*, 2013, no. 39, p. 49–76. (In Russian)
- Nye J. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. NY.: Basic Books, 1991, 336 p.
- Nye J. *The Future of Power*. N.Y.: Public Affairs, 2011, 320 p.
- Slavcheva P. Nepravitelstvennyye organizatsii kak instrument diplomatii «myagkoy sily» [Nongovernment organizations as a soft power diplomatic tool]. *Actual problems of innovation economics*, 2016, no. 13, p. 197–202. (In Russian)
- Smorodinskaya N.V. Globalizirovannaya ekonomika: ot ierarhii k setevomu ukladu [Globalized economy: from hierarchy to network mode]. Moscow, Economics Institute of Russian Academy of Science, 2015. (In Russian)
- Taylor P.J. New Political Geographies: Global Civil Society and Global Governance through World City Networks. *Political Geography*, 2005, no. 24(6), p. 703–730.
- Taylor P.J. The New Geography of Global Civil Society: NGOs in the World City Network. *Globalizations*, 2004, no. 1(2), p. 265–277.
- Tormocheva V.S. Aktory sovremennogo politicheskogo prostranstva v kontekste transnatsionalizatsii [Actors of modern political space in the transnationalization context]. Toms, *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Politology*, 2017, no. 37, p. 280–290. (In Russian)
- Web-sources*
- Kuznetsov A. TNK – usilenie mezhdunarodnoy roli ili uslozhnenie adaptatsii k trendam mirovogo razvitiya? [TNK – strengthening the international role or the complexity of adaptation to global development trends?] Report on the International Likhachev readings. Saint-Petersburg. 28.05.2019. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/KuznetsovAV_plen_rus_izd.pdf (access date 17.02.2020). (In Russian)
- The Yearbook of International Organizations. Brussels: Union of International Associations, 2017. URL: <https://uia.org/yearbook> (access date 10.02.2019).

Received 10.04.2020

Revised 14.05.2020

Accepted 06.07.2020